

Рано утром Рело разбудил звук плача, доносившийся за окном. Вчерашнее празднование возвращения героя в деревню позабылось, а сегодня настало время скорби о тех, кто отдал свои души за её защиту. Война неизбежно оставляет следы, и хотя Коноха одержала победу, на поле боя остались многие ниндзя, навсегда отложившие мечи, оставив лишь горькую утрату в своих семьях. Рело встал, умывшись и легкомысленно перекусив, вышел на улицу. Он давно не бывал в деревне, и сегодня решил навестить Учителя. По дороге по улочкам Конохи, проходя мимо людей, идущих к памятнику, он направился к дому Учителя Чена, пробиваясь сквозь толпу. Оставшись сиротой, в этой огромной деревне у него, пожалуй, оставались только такие близкие люди, как Хонг, Юйян и Учитель Чен. Памятники, о которых говорили, не вызывали у него интереса. Наконец, он подошел к дому Учителя. Постучав в дверь, он услышал, как та со скрипом отворилась, открывая высокий и изможденный силуэт Учителя Чена, в глазах которого отражалась утрата. — Учитель, как вы себя чувствуете? — спросил Рело, с уважением следуя за ним в дом. Учитель Чен, голос которого звучал хрипло, произнес: — Рело, мне очень радостно видеть, что ты всё ещё жив. Жаль только, что твоего старшего брата больше нет. Эти слова заставили сердце Рело стянуться от горечи: он так и не встретил брата, и теперь тот навсегда ушел, оставив лишь тень в их жизни. Несмотря на успехи Конохи в войне с Сунной, потери были огромны, и на границах всё еще оставались те, кто не хотел мириться с поражением, порождая новые волнения. Рело попытался утешить Учителя, но, видя его состояние, сам почувствовал облегчение, предложив совместно зажить в доме, став более близкими как семья. После короткого обеда Рело покинул Учителя и направился к дому Хонга. Однако там он встретил только отца Хонга, Сумеречного Зенхони. Тот сообщил, что Хонг вместе с Исианом и новой командой отправился в поход два дня назад и ещё не вернулся. Глядя в пронизательный взор Зенхони, Рело ощутил легкое смущение — хотя он не знал Хонга хорошо, было неловко встречаться с будущим мужем без первоначального знакомства. Сумеречный Зенхони не стал ставить Рело в затруднительное положение и лишь отметил, что слышал о его подвигах во время войны. Его уникальный навык Светового Убежища стал дополнительной причиной для гордости клана. Если в следующей битве Рело сможет проявить себя с лучшей стороны, возможно, его будущая связь с кланом станет настоящим триумфом. Блуждая по тихим улицам, Рело чувствовал себя несколько неуместно, не создавая гармонии с окружающей скорбной атмосферой. — Хоть Коноха и одержала победу, потери были значительными, а на фронтах Иваина, Юньин и Мистина всё еще шли сражения, — размышляли прохожие. — Мира, похоже, не хватит надолго. В скором времени могут разразиться новые войны. Как только он свернул за угол, перед ним внезапно появился темный ниндзя с загадочной маской. — Рело, кодовое имя Черная акула, ты это? — произнес он. — Учитель Туранзо хочет тебя видеть, иди за мной! — Туранзо? — Взгляд Рело стал настороженным. Он понимал, что присланный ниндзя принадлежал Корню, тайной организации, подчинявшейся только Шимуре Данзо. Этих «корневых» людей тоже невозможно было назвать обычными, их лишили личности и даже будущего. Туранзо использовал особые печати, чтобы контролировать своих подчиненных, лишая их возможности разглашать секреты. Рело знал, что за его действиями на поле битвы, внимание Туранзо не заставит себя ждать. Он не желал присоединяться к Корню, но и порвать отношения с ним не решался. Лучше проверить, чего он хочет. — Хорошо, я пойду с тобой к Учителю Туранзо, — произнес он, настроившись идти. Ниндзя молча повернулся и повел Рело к базе Корня. Пробиваясь через скрытые дороги, Рело в очередной раз столкнулся с темным ниндзя, который в этот раз оказался командиром, Черной Вороной. — Черная акула, ниндзя Хокаге желает увидеть тебя, следуй за мной! — произнес он. Случай с Черной Вороной стал для Рело желанным событием. — Да, капитан! — ответил он, обернувшись к корневому ниндзя. — Извини, похоже, я не смогу пойти с тобой к Туранзо. Используя момент, он последовал за Черной Вороной к зданию Хокаге. Корневой ниндзя не мог ничего сделать, кроме как вернуться и доложить об отказе. В кабинете Хокаге Рело и Черная Воробей зашли внутрь. — Хокаге-сама, Черная акула на месте! — сказал Воробей с уважением. Старший Хокаге, задумчиво глядя на документы, поднял голову

и, улыбнувшись, обратился к Рело:— Рело, ты проявил себя на этой миссии на отлично. Пятихвостый джінчūrīkī Иваина был тяжело ранен — это значительно облегчает наше положение в Конохе. — Твой успех и заслуга уже достаточно, чтобы повысить тебя до ранга Чунина, и по единогласному решению старейшин деревни, теперь ты — Чунин, — подытожил он.Рело почувствовал, как радость наполнила его сердце. — Спасибо, Хокаге-сама! — Отлично! — кивнул Сарутоби с удовлетворением. — Следующий шаг — назначение на вторую должность. Некоторое время он начал, но, вспомнив встречу с Туранзо, Рело понял, что это был способ Хокаге продемонстрировать внимание к его способностям.— Третье — это твое вознаграждение, ты можешь выбрать одну технику из Книги Запечатлений, — произнес Сарутоби, передавая свиток Рело.Эта третья часть побудила интерес в Рело. Книга Запечатлений была запретной книгой, содержащей мощнейшие техники, которые могли нанести серьезный вред или даже погубить пользователя. То, что он смог получить к ней доступ, было неожиданным и многообещающим. — Неужели Цунадэ замолвила словечко? Или Хокаге хочет использовать меня как важный ресурс для будущих конфликтов? — промелькнуло в его разуме, когда он смотрел на свиток, который занял его центр внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/116633/4612723>